

Ми Лэ сделал ещё один глоток чёрного чая, а затем сказал Тун И:

— Я могу остаться здесь и немного передохнуть, но если я буду общаться только с тобой, меня за это по голове не погладят.

— У тебя же такой взрывной характер, чего ты боишься?

Ми Лэ бросил взгляд на Тао Манлин и глубоко вздохнул:

— В конце концов, это свадьба моего двоюродного брата. Он хорошо ко мне относится. Но... спасибо тебе.

Ми Лэ не собирался объяснять Тун И свою ситуацию полностью, но всё же дорожил его добротой.

— Тогда сядь и посмотри реалити-шоу со мной. Я скачал их все. Я досмотрел до восьмой серии.

Тун И подсел к Ми Лэ, пока говорил, достал телефон и включил реалити-шоу, в которых тот участвовал, будучи ребёнком.

— Убери, убери, даже видеть это не хочу, — Ми Лэ сразу закрыл глаза рукой.

— Так интересно же.

— Я чувствую себя так, будто был полным дураком в прошлом. И смотреть на это некомфортно.

— А мне нравится.

— Советую это не смотреть. Иначе я с тобой быстро разберусь, — снова пригрозил Ми Лэ.

Тун И был человеком, уже познавшим страдания. Ми Лэ казался вежливым, но легко начинал ссоры. Тун И знал, что сначала он заключает с людьми трёхчастное соглашение, если же они не подчиняются, он устраивает против них заговор. Если бы он не послушал Ми Лэ сейчас, то невозможно угадать, что ожидать от Ми Лэ после.

— Хорошо, не буду это смотреть. Не стоит засорять этим память телефона. Тогда почему бы нам... фильмы для взрослых не посмотреть? — спросил Тун И.

Ми Лэ закатил глаза. Тун И бесстыдно захихикал, очевидно подшучивая.

Они вдвоём так и продолжали сидеть, разговаривая и споря друг с другом. В какой-то момент они даже неловко сидели в полном молчании на протяжении получаса.

Двоюродный брат был совершенно пьян. Он подошёл и потянул Ми Лэ, настаивая на том, чтобы тот увиделся со своей «матерью», то есть, его женой. Ми Лэ последовал за своим братом, не зная, смеяться ему или плакать. Двоюродный брат отвёл его в уединённый угол и потрепал Ми Лэ по плечу:

— Иди в свою комнату. Ты хорошо потрудился сегодня.

— Эм... — Ми Лэ ошеломлённо взглянул на своего кузена.

— У меня сегодня всё под контролем. И, на самом деле, твоя помощь здесь не нужна. Возвращайся и отдохни. А я пойду обратно.

— Хорошо тогда. Позаботься о себе.

— Всё в порядке, я женюсь лишь один раз.

Ми Лэ вернулся в свою комнату. Умывшись, он надел халат. Его волосы не высохли до конца, когда он свалился на кровать. Он чувствовал себя очень уставшим... Уставшим и несчастным.

Тун И лишь успел закрыть глаза, как тут же очутился в сне Ми Лэ. На этот раз сон был ещё более экстравагантным. Его тело, абсолютно им не управляемое, перелезло через забор во дворе. Он фактически разрушил забор и пробрался во двор к Ми Лэ. Затем он пытался открыть французскую раздвижную дверь, но безрезультатно.

На той стороне Ми Лэ лежал на кровати, его брови были нахмурены, будто бы у него что-то болело. Спустя минуту Тун И перестал пытаться. Он взглянул на дверь и затем просто её открыл. Когда он вошёл, то всё ещё был ошарашен. Как так получилось, что он так долго не мог открыть дверь? Она же не была закрыта изнутри. Почему сны Ми Лэ всегда лишены всякого смысла?

Он подошёл к кровати и увидел, как Ми Лэ медленно открыл глаза и взглянул на него.

— Разве мне не может повезти в твоих снах хотя бы раз? — раздражённо сказал Тун И.

Ми Лэ попытался вспомнить и ответил:

— Я слишком сильно устал, поэтому мне приснился кошмар и моё тело вошло в состояние сонного паралича. Я подсознательно хотел проснуться и надеть маску для лица. Я думал, что проснулся, но моё тело просто не могло пошевелиться.

— И какое отношение это имеет ко мне?

— Мне снилось, как ты пытаешься залезть в мою комнату. Я хотел встать и прогнать тебя, но не мог подняться, — ответил уныло Ми Лэ.

— Какое вообще у тебя впечатление обо мне? Зачем мне делать такие ужасные вещи?

— Я просто устал.

— Так ложись спать.

Ми Лэ лёг обратно на кровать и посмотрел на Тун И сквозь прикрытые глаза. Он немного поколебался, и затем спросил:

— Может, нам поспать вместе?

Тун И сначала и не знал, что ему делать. Когда Ми Лэ попросил его об этом, он поколебался мгновение, затем прочистил горло и ответил:

— Ну, предложение не невозможное...

Ми Лэ тут же немного подвинулся и потянул одеяло, чтобы Тун И мог лечь рядом. Тун И долго не раздумывал. Он снял свои ботинки и лёг на кровать. Едва он успел улечься, когда Ми Лэ подвинулся и обнял его за талию.

— Как же хорошо лежать в объятиях такого красивого младшего братца, — сладко сказал Ми Лэ.

Сердце Тун И было готово растаять от этого объятия, и уголки его губ раздвинулись в улыбке. Он обнял Ми Лэ в ответ, зарывшись носом в его волосы:

— Скажи, ведь ты был таким навязчивым в детстве. Почему ты изменился? Тебе же нравилось вести себя также мило, так почему бы не продолжить?

— Потому что в то время мой отец ещё не изменял, — ответил Ми Лэ.

— Чего? Директор Ми изменил?!

Это было неожиданной новостью, разве это не попало бы в заголовки новостей?

— Что такое, ты настолько удивлён? — спросил Ми Лэ .

— Конечно!

<http://bllate.org/book/13171/1171614>